

Глава 7. Возвращение в дом семьи Ян.

У ворот дома семьи Ян остановилась машина.

В этот момент Инь Цзюцзинь разговаривал по телефону. Его тон был очень холодным, а глаза еще более зловещими. Казалось, что в компании возникла проблема с большим проектом. Звонок был от Лин Зиму.

Чэн Линь уже припарковал машину, но не осмеливался его прервать. Он осторожно заговорил только после того, как Инь Цзюцзинь повесил трубку.

– Босс, мы на месте.

Ян Цзиньюй привычно дотронулась до «часов» на своем левом запястье. Когда она увидела, что Инь Цзюцзинь наконец закончил разговор, она отвела взгляд от несколько знакомой и незнакомой стены двора семьи Ян за окном машины.

– Если тебе есть чем заняться, то ты можешь. Я пойду одна.

Несмотря на то, что Инь Цзюцзинь разговаривал по телефону, он все еще не спускал с нее глаз. Причина, по которой его тон только что был таким плохим, заключалась не только в том, что произошел такой огромный беспорядок, когда он покинул компанию всего на один день. Он почувствовал необъяснимое разочарование, главным образом потому, что увидел, как Ян Цзиньюй смотрит в окно машины и оценивает место.

Поскольку она все помнит, она, должно быть, чувствует себя неуютно, когда видит дом, с которым раньше была знакома. Ее наивное выражение лица, пока мы ехали сюда, стало серьезным. Хотя ее глаза по-прежнему сохраняют ясность и чистоту. – Именно этот ее взгляд был тем, что заставило его так расстроиться. – Не знаю, как сильно над ней будут издеваться эти люди, которые выросли в благородных семьях, когда она вернется в семью Ян. И именно в это время у компании возникла проблема, которая вынуждает меня оставить ее здесь.

При этом она все еще относится ко мне с пониманием и даже говорит, что я могу оставить ее здесь и идти.

– Спешить некуда. Сначала я тебя провожу. – Я лично отправил ее в резиденцию семьи Ян. Пока у них есть хоть немного мозгов, семья Ян не посмеет плохо с ней обращаться.

Услышав это, взгляд Ян Цзиньюй на секунду остановился на его красивом и холодном лице. Затем она улыбнулась.

– Хорошо.

Пока они ужинали, Ян Цзиньюнь уже вернулась домой. Поэтому сейчас семья Ян знала, что Инь Цзюцзинь действительно вернул Ян Цзинью. Слуги приготовили ужин, но ни у кого не было аппетита. Семья из трех человек небрежно поела и села в гостиную, чтобы подождать их прихода. Это было не потому, что они с нетерпением ждали возвращения Ян Цзинью, а потому, что они не смели оскорблять Инь Цзюцзиня.

Прозвенел дверной звонок, и ворота дома семьи Ян открылись. Чэн Линь въехал прямо во двор.

Это действительно была семья номер один в Северном городе. Хотя их нельзя было сравнить с элитными семьями в столице, эта семья все еще считалась местным тираном. Естественно, их особняк был немаленьким. В главном дворе и боковых дворах было много садов, прудов, каменных украшений и бассейнов. Те, кто не знал, могли бы подумать, что они попали в зону курортных вилл.

Машина направилась к главному дому семьи Ян.

Зная, что Инь Цзюцзинь придет, даже глава семьи Ян, Ян Циню, не осмелился остаться сидеть дома. Когда ворота дома семьи Ян открылись и въехала машина Инь Цзюцзиня, Ян Циню вывел свою жену Фу Я, их вторую дочь Ян Цзиньюнь и нескольких слуг, чтобы подождать их снаружи главного здания.

Машина остановилась, и прежде чем кто-либо успел из нее выйти, мужчина средних лет бросился вперед, чтобы поприветствовать их. Он улыбался, пока его лицо не покрылось морщинами.

– Девятый мастер, добро пожаловать в мой дом. Спасибо, что совершили эту поездку.

Остальные члены семьи Ян тоже были очень взволнованы, хотя всего минуту назад, сидя в гостиной, они все еще злились на Инь Цзюцзиня за то, что он вернул старшую дочь.

Инь Цзюцзинь взглянул на мужчину, а затем проигнорировал его. Он обернулся и дождался, пока Ян Цзинью выйдет из машины. Когда это произошло, улыбка на лице Ян Циню слегка застыла, и его взгляд остановился на лице его дочери. Хотя уже стемнело, они стояли перед главным домом семьи Ян. Свет не был тусклым, так что Ян Циню мог ясно ее рассмотреть. На мгновение мужчина замер.

Это моя старшая дочь? Она больше похожа на их бабушку, чем Юнь'ер. – Однако он был ошеломлен всего на несколько секунд. Увидев ее, стоящей рядом с Инь Цзюцзинем, выражение лица Ян Циню изменилось. – Когда Ян Цзиньюнь вернулась, она рассказала нам о встрече с Ян Цзинью днем в Торговом центре «Империя».

Ян Циню и Фу Я изначально не испытывали никаких чувств к своей старшей дочери, поэтому, услышав, что Инь Цзюцзинь лично сопровождал ее в походе по магазинам, их впечатление о ней стало еще хуже.

- Ты - Цзиньюй?

Ян Цзиньюй посмотрела на него.

- Да. Это мое имя. Мне его подарила бабушка.

Ян Циню чувствовал, что ее отношение к ним было немного странным, но он не мог точно определить, что в этом было странного. Мужчина нахмурился и сказал:

- Я слышал от Юнь'ер, что ты все еще помнишь прошлое, так что я больше не буду тратить свое время на объяснения. Хорошо, что ты вернулась.

Рука Ян Цзиньюй снова подсознательно погладила «часы» на ее левом запястье. Глядя на семью из трех человек, окруженную слугами, улыбка на ее лице не изменилась.

За исключением того, что Ян Цзиньюй повзрослела, а Ян Циню и Фу Я немного постарели, казалось, ничего особо не изменилось. Атмосфера этой семьи из трех человек все такая же гармоничная, как и раньше.

Цзиньюй, Юнь'ер, после стольких лет то, как они обращались к нам, совершенно не изменилось. Поэтому легко можно увидеть разницу в их отношении. К счастью, у меня не стеклянное сердце и я ничего не жду от этой семьи. В противном случае я бы чувствовала себя ужасно.

- Девятый мастер, спасибо вам за то, что вернули мою дочь. Пожалуйста, проходите и присаживайтесь. - Как бы сильно он ни хотел выслужиться, Ян Циню знал характер Инь Цзюцзиня. Он не подошел к нему, чтобы пожать руку и поприветствовать.

- У меня нет времени, чтобы присесть. Меня ждут дела. Ранее я просил передать генеральному директору Яну, что я уже нашел Сяо Ю. Сяо Ю - старшая дочь генерального директора Яна, законная старшая дочь семьи Ян. Я уверен, что генеральный директор Ян и миссис Ян не будет обращаться с ней слишком плохо.

Слова Инь Цзюцзиня были очень прямыми. У членов семьи Ян были угрюмые выражения на лицах, но они все равно изо всех сил старались сохранять улыбки.

Фу Я была одета как типичная леди из богатой семьи, но в этот момент она была смущена. Однако женщина все же заставила себя вынести это унижение. Она чувствовала себя очень неудобно, поэтому, когда ее взгляд упал на Ян Цзиньюй, он стал еще более недружелюбным.

- Девятый мастер, о чем вы говорите? Цзиньюй - моя и старого Яна биологическая дочь. Как мы можем относиться к ней несправедливо? - Я слышала, что моя старшая дочь выросла в сельской местности и получила только среднее образование. Вот уж не ожидала, что ее так

высоко оценит Девятый мастер, которого никто в Северном Городе не осмеливается обидеть. Как ей могло так повезти!

Последние несколько дней она играла в карты с другими богатыми дамами, и эти дамы, каким-то образом узнав об этом, поздравляли ее с тем, что она нашла свою давно потерянную дочь.

Казалось, они меня поздравляли, но неужели они действительно думали, что я не заметила сарказм в их словах? Надо мной бы не смеялись, если бы у меня не было такой позорной дочери. Почему она не вернулась раньше? Почему она вернулась только в этом возрасте? Она пытается меня смутить?!

Сколько ей лет? Даже если бы я хотела воспитать ее как светскую львицу, ничего бы не получилось. Кроме того, она выросла на улице и я не чувствую к ней близости. Даже если в будущем она выйдет замуж за члена семьи Инь, я не получу от этого никаких преимуществ. Вместо этого она могла бы с таким же успехом не возвращаться и позволить Юнь'ер породниться с семьей Инь.

Услышав как Инь Цзюцзинь обращается к ней «Сяо Ю», Ян Цзиньюй многозначительно на него посмотрела.

– Хорошо, что миссис Ян понимает ситуацию. – Сказав это, Инь Цзюцзинь не обратил внимания на то, что выражение лица Фу Я стало смущенным. Он опустил голову и посмотрел на Ян Цзиньюй, которая все еще стояла рядом с ним. – Мне нужно уладить кое-какие дела, я вернусь примерно через два месяца. Позвони мне, если тебе что-нибудь понадобится. Я сохранил свой номер в твоём телефоне. Просто нажми 1, и ты сможешь быстро со мной связаться. Поскольку ты не принимаешь мою карту, я переведу немного денег на твой телефон. Покупай все, что захочешь. Если тебе не хватит денег, скажи мне.

Пока он говорил, Ян Цзиньюй смотрела на него все более и более многозначительным взглядом. В то же время в ее глазах появилась слабая улыбка. Девушка хорошо понимала, значение его слов. Другие члены семьи Ян, которые были знакомы с характером Инь Цзюцзиня, и Чэн Линь, который уже выбрался с водительского сиденья, понимали это еще лучше. Все они выглядели так, словно в них ударила молния.

К счастью, Ян Цзиньюй вовремя прервала его:

– Я знаю. Я столько лет жила одна. Здесь у меня есть дом и еда, неужели ты думаешь, что я буду не в состоянии выжить?

Инь Цзюцзинь посмотрел на невинную улыбку на ее лице, а затем на членов семьи Ян. Он забеспокоился еще больше.

В прошлом она была одна, но это было в относительно безопасной обстановке. С незапамятных времен богатые семьи вели бесчисленную открытую и тайную борьбу за право наследования

семейного состояния. – Он мысленно вздохнул. – Забудь об этом. Я уже сказал своим подчиненным, чтобы они уделяли ей больше внимания, пока я буду в отъезде.

Он погладил ее по голове.

– Не забудь позвонить мне, если тебе что-нибудь понадобится.

Ян Цзиньюй не уклонилась от его руки, но ее глаза слегка сузились.

Он первый человек, который осмелился вот так прикоснуться к моей голове. И это не первый раз, когда он это делает. Это уже вошло у него в привычку. – Однако странно то, что она могла бы легко этого избежать, но не сделала этого.

– Ммм.

Взгляд Инь Цзюцзиня остановился на ее руке, которая держалась за ремешок ее сумки. Он слегка нахмурился и сказал:

– Через два дня я попрошу кого-нибудь прислать средства для питания кожи рук. Используй их в соответствии с инструкцией. Ты же сможешь ее прочитать?

– ... – Ян Цзиньюй хотела закатить глаза.

Он действительно думает, что я идиотка?

Однако, между Вторым Молодым Мастером Семьи Инь, стоящим сейчас передо мной и информацией, которую я о нем собрала, существует огромная разница.

Она послушно ответила:

– Хорошо.

– И твой йогурт. Я приказал отправить две коробки в дом семьи Ян. Не пей слишком много сразу. Я специально посмотрел на срок годности. Два месяца. Ты можешь пить его медленно... Почему ты улыбаешься как дурочка?

Янь Цзиньюй ничего не сказала. Она подошла к нему и крепко обняла.

– Брат Девятый, ты очень хороший! – Он даже лучше, чем те люди, которые постоянно забирают у меня йогурт.

<http://tl.rulate.ru/book/63276/2547319>